

А.В. ПЕТРИКОВ

ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В новой геополитической реальности обострилась проблема обеспечения продовольственной безопасности как в мире в целом, так и в России. Правительство Российской Федерации предприняло ряд краткосрочных мер по стимулированию сельского хозяйства и стабилизации продовольственного рынка. Однако существует ряд рисков и угроз для аграрной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе (недостаточный уровень развития I сферы агропромышленного комплекса, поставляющей сельскому хозяйству средства производства и материально-технические ресурсы; зависимость от импорта технологий; несбалансированная институциональная структура сельского хозяйства; слабая диверсификация сельской экономики и отставание социальной сферы села). В статье на основе данных международной и отечественной статистики анализируются эти риски и угрозы, включая специфику их проявления в разрезе субъектов Российской Федерации. Рассмотрены направления аграрной политики с целью ослабления упомянутых угроз, включая меры по развитию сельскохозяйственной науки и коммерциализации ее результатов, стимулированию малого предпринимательства в АПК и сельскохозяйственной кооперации, устойчивому развитию сельских территорий.

Ключевые слова: продовольственная независимость, аграрная политика, сельскохозяйственные предприятия (организации), крестьянские (фермерские) хозяйства, агропродовольственный рынок, сельскохозяйственная наука, развитие сельских территорий.

JEL: D13, O18, Q11, Q14, Q18

Продовольственная организация ООН фиксирует максимальный рост индекса продовольственных цен мирового рынка за все время наблюдений с 1990 г. Это говорит о том, что глобальная продовольственная система как в прошлом (во время финансового кризиса 2008–2009 гг.), так и особенно сейчас, когда последствия пандемии наложились на острую геополитическую ситуацию, плохо справляется с внешними шоками.

В России ситуация на продовольственном рынке также вызывает обеспокоенность. В 2020 г. и в 2021 г. рост потребительских цен составил порядка 10%, в марте 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г. также 10%. При этом следует учесть, что в структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходы на продукты питания составили в 2020 г. 33,2%, а в децильной группе самых бедных семей – 44,3%. С одной стороны, это требует увеличения социальных выплат, с другой, – роста предложения продовольствия на внутреннем рынке.

Следует подчеркнуть, что в новый 2022 г. сельское хозяйство и пищевая промышленность России вступили с ростом, о чем свидетельствуют текущие сводки Росстата. Их динамика в первом квартале выше, чем в соответствующем периоде прошлого года (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Индексы сельскохозяйственной и пищевой продукции
в I квартале 2022 г. и I квартале 2021 г.**

Показатель	I квартал 2022 к I кварталу 2021	I квартал 20221 к I кварталу 2020
Продукция сельского хозяйства	101,9	1000
Скот и птица	105,5	98,0
Молоко	101,6	101,2
Яйца	102,3	97,7
Пищевая продукция	105,1	99,2

Источник: составлено автором по [1].

Данные таблицы 1 говорят о том, что механизмы и институты, обеспечивающие рост в агропродовольственном секторе, работают в целом пока эффективно; правительство предприняло ряд своевременных стабилизационных мер (льготные кредиты на посевную, средства Росагролизингу на закупку техники, ограничение экспорта зерновых и сахара и др.). Но это не значит, что экономический рост в агропродовольственном секторе сохранится и в будущем. В последние три года (2019–2021 гг.) среднегодовой индекс продукции сельского хозяйства составил 101,5%, в то время как за предыдущее трехлетие 2016–2018 гг. – 102,5%. При этом в 47 субъектах Федерации среднегодовые индексы сельскохозяйственного производства за 2019–2021 гг. были ниже, чем в среднем по стране, а в 30 регионах они были менее 100% (см. табл. 2).

Замедление темпов развития отрасли наблюдается в большинстве регионов. В 2019–2021 гг. в 51 субъекте Российской Федерации среднегодовые индексы продукции сельского хозяйства уступали аналогичным показателям за 2016–2018 гг.; в 46 регионах снижение индексов было больше, чем в среднем по Российской Федерации (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 2

**Среднегодовые индексы продукции сельского хозяйства
по субъектам Российской Федерации за 2019–2021 гг., %**

Индексы, %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
105,1–110	16	Республика Северная Осетия – Алания (109,8), Калининградская область (109,7), Пензенская область (109,6), Рязанская область (108,8), Кабардино-Балкарская Республика (107,7), Псковская область (107,5), Камчатский край (107,5), Новосибирская область (107,2), Республика Крым (107,1), Орловская область (106,0), Калужская область (105,9), Кемеровская область (105,7), Республика Ингушетия (105,5), Тульская область (105,5), Приморский край (105,3), Республика Мордовия (105,1)
103,1–105	8	Чеченская Республика (104,4), Алтайский край (104,2), Краснодарский край (103,9), Тамбовская область (103,8), Московская область (103,6), Республика Марий Эл (103,4), Ростовская область (103,3), Республика Адыгея (103,2)
100,1–103	26	Республика Коми (103,0), Красноярский край (102,8), Вологодская область (102,6), Сахалинская область (102,5), Владимирская область (102,1), Кировская область (102,0), Волгоградская область (101,9), Астраханская область (101,9), Липецкая область (101,8), Саратовская область (101,7), Ярославская область (101,7), Мурманская область (101,5), Российская Федерация (101,5) , Брянская область (101,4), Ставропольский край (101,3), Ульяновская область (101,2), Воронежская область (101,0), Ленинградская область (100,9), Республика Тыва (100,9), Республика Дагестан (100,8), Курская область (100,8), Тверская область (100,8), Костромская область (100,6), Иркутская область (100,5), Томская область (100,4), Нижегородская область (100,2), Удмуртская Республика (100,1)
97,1–100	17	Республика Бурятия (100,0), г. Севастополь (100,0), Республика Саха (Якутия) (100,0), Амурская область (99,9), Чувашская Республика (99,8), Белгородская область (99,8), Ивановская область (99,7), Самарская область (99,7), Ямало-Ненецкий автономный округ (99,7), Омская область (99,6), Пермский край (99,3), Архангельская область без автономного округа (99,2), Республика Хакасия (98,7), Свердловская область (98,2), Карачаево-Черкесская Республика (98,0), Чукотский автономный округ (97,5), Забайкальский край (97,3)
95,1–97	10	Оренбургская область (96,9), Тюменская область без авт. округов (96,8), Республика Башкортостан (96,4), Республика Карелия (96,4), Магаданская область (96,0), Ханты-Мансийский автономный округ Югра (95,8), Республика Алтай (95,8), Смоленская область (95,6), Новгородская область (95,4), Республика Татарстан 95,2
85,1–95	6	Челябинская область (93,6), Республика Калмыкия (93,2), Курганская область (92,9), Ненецкий автономный округ (92,9), Еврейская автономная область (87,9), г. Москва (86,8)

Источник: составлено автором по [2; 3].

Т а б л и ц а 3

**Соотношение среднегодовых индексов продукции сельского хозяйства
за 2019–2021 гг. и 2016–2018 гг. по субъектам Российской Федерации**

Соотношение индексов, процентные пункты	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
10,1–15	2	Республика Крым (12,3), Республика Северная Осетия – Алания (11,2)
5,1–10	5	Рязанская область (8,7), Мурманская область (8,3), Пензенская область (8,2), Калининградская область (8,0), Кемеровская область (6,4)
3,1–5	11	Владимирская область (4,8), Костромская область (4,6), Московская область (4,5), Республика Адыгея (4,4), Камчатский край (4,4), Новосибирская область (4,1), Приморский край (4,0), Кабардино-Балкарская Республика (3,5), Красноярский край (3,2), Республика Коми (3,1), Вологодская область (3,1)
1,1–3	10	Республика Марий Эл (3,0), Краснодарский край (2,9), Архангельская область без автономного округа (2,3), Республика Ингушетия (2,3), Республика Карелия (2,0), Республика Хакасия (1,9), Республика Мордовия (1,4), Тамбовская область (1,4), Ленинградская область (1,1), Ивановская область (1,1)
0,1–1	4	Нижегородская область (0,6), Кировская область (0,5), Удмуртская Республика (0,4), Орловская область (0,2)
от 0 до -1	6	Ставропольский край (0,0), Чувашская Республика (-0,5), Ярославская область (-0,5), Республика Бурятия (-0,6), Ямало-Ненецкий автономный округ (-0,6), Тульская область (-0,7), Российская Федерация (-0,9)
от -1,1 до -3	16	Ростовская область (-1,1), г. Севастополь (-1,1), Амурская область (-1,2), Чеченская Республика (-1,4), Алтайский край (-1,4), Омская область (-1,4), Республика Саха (Якутия) (-1,5), Калужская область (-1,6), Иркутская область (-1,6), Хабаровский край (-1,8), Пермский край (-2,0), Воронежская область (-2,1), Волгоградская область (-2,2), Республика Алтай (-2,3), Республика Тыва (-2,4), Карачаево-Черкесская Республика (-3,0)
от -3,1 до -5	15	Сахалинская область (-3,1), Республика Дагестан (-3,2), г. Москва (-3,5), Томская область (-3,6), Свердловская область (-3,7), Тверская область (-3,7), Белгородская область (-3,8), Саратовская область (-3,8), Тюменская область без авт. округов (-4,4), Астраханская область (-4,4), Брянская область (-4,5), Новгородская область (-4,6), Республика Башкортостан (-4,7), Липецкая область (-4,9)
от -5,1 до -10	12	Республика Калмыкия (-5,1), Ульяновская область (-5,2), Самарская область (-5,2), Оренбургская область (-6,1), Курская область (-6,2), Магаданская область (-6,6), Псковская область (-6,7), Смоленская область (-6,8), Республика Татарстан (-7,0), Ханты-Мансийский автономный округ Югра (-7,4), Челябинская область (-7,6), Курганская область (-8,1)
от -10,1 до -15	3	Еврейская автономная область (-10,5), Чукотский автономный округ (-12,9), Ненецкий автономный округ (-13,7)

Источник: составлено автором по [2; 3].

Президент России поручил правительству внести изменения в Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. (принятую совсем недавно, в марте 2020 г.) с целью обеспечить, начиная с 2023 г., среднегодовые темпы роста объемов производства продукции АПК на уровне не менее 3%.

Основные стратегические риски и вызовы развития сельского хозяйства России

До сих пор при выстраивании стратегии развития сельского хозяйства мы исходили из приоритета включения его в глобальные рынки продовольствия, сельскохозяйственного сырья и ресурсов для сельского хозяйства, формируя *чересчур открытую агропромышленную систему*, без должного внимания к обеспечению ее самодостаточности и развитию собственного технологического потенциала.

С одной стороны, это позволило воспользоваться благами мирового разделения труда. Россия повысила технологический уровень сельского хозяйства, обеспечила продовольственную независимость по основным продуктам (зерно, масло растительное, сахар, мясо), значительно нарастила экспорт продовольствия (в течение 2000–2021 гг. у нас складывалось положительное сальдо во внешней торговле продукцией АПК). Но с другой стороны, *открытость снизила устойчивость отечественной продовольственной системы*, увеличив риски потерь от волатильности мировых цен, сбоях логистики, политических конфликтов. Главное же в том, что возрастает вероятность превращения России в сырьевой придаток мирового аграрного рынка, мы экспортируем в основном растительное сырье (пшеницу, масличные культуры), а не продукцию животноводства и переработки и тем более не сельскохозяйственные технологии, машины и оборудование (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Доля России в мировом производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции, %

Показатель	В производстве		В экспорте	
	2000	2019	2000	2019
Пшеница	5,9	11,3	0,3	17,7
Зерновые культуры	3,1	4,3	0,3	7,9
Масличные культуры	1,6	3,1	1,4	1,8
Мясо	1,9	3,3	0,1	0,6
Молоко	5,6	3,6	0,4	0,3

Источник: составлено автором по [4; 5].

Следующий стратегический риск, тесно связанный с предыдущим, – *недостаточное развитие отечественной сельскохозяйственной науки и инноваций*, что находит отражение в отрицательном сальдо внешней торговли технологиями. За 2005–2020 гг. стоимость заключенных соглашений по импорту аграрных технологий (в основном, покупка лицензий) в восемь раз превысила стоимость соглашений по экспорту (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Внешняя торговля технологиями в области сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства за 2005–2020 гг.

Показатели	Экспорт	Импорт	Сальдо
Число соглашений, единиц	81	328	-247
Стоимость предмета соглашений, млн долл. США	43,7	351,8	-308,1
Поступления/выплаты средств, млн долл. США	17,1	56,0	-38,9

Источник: составлено автором по [6].

Существенным стратегическим риском является *несбалансированная институциональная структура сельского хозяйства* с доминированием крупных и сверхкрупных предприятий, концентрирующих основную массу получаемой отраслью прибыли, и недостаточным развитием среднего и малого агробизнеса. Представленная в *таблице 6* группировка сельскохозяйственных предприятий по сумме прибыли показывает, что доля 10% предприятий с максимальной прибылью в общем объеме товарной продукции увеличилась за 20 последних лет на 10 процентных пунктов, составив в 2020 г. 54,2%, в то время как доля каждой из всех остальных групп снизилась.

Т а б л и ц а 6

Доля сельскохозяйственных предприятий с разной суммой прибыли в общем объеме прибыли и товарной продукции

Показатели	В прибыли		В продукции	
	2000	2020	2000	2020
1	2	3	4	5
Убыточные предприятия	–	–	8,0	8,3
Прибыльные предприятия	100	100	91,8	91,7
В т.ч. группы				
1-я с минимальной прибылью	0,06	0,01	1,2	0,3
2-я	0,3	0,1	1,6	0,8

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5
3-я	0,8	0,2	2,1	1,7
4-я	1,5	0,6	3,0	1,9
5-я	2,5	1,2	4,3	2,4
6-я	4,2	2,2	4,9	4,0
7-я	6,5	3,8	6,5	4,9
8-я	10,3	7,0	9,3	7,4
9-я	17,8	14,7	15,3	14,2
10-я с максимальной прибылью	56,1	70,2	43,6	54,2

Источник: составлено автором по [7].

Конечно, укрупнение производства увеличило товарное предложение, повысило уровень продовольственной независимости страны по отраслям, где особенно высок эффект масштаба. Но одновременно снизило уровень рыночной конкуренции и, соответственно, усилило продовольственную инфляцию.

Одной из основных причин несбалансированности институциональной структуры аграрного сектора является *концентрация средств государственной поддержки в крупных хозяйствах*, о чем свидетельствуют данные как сельскохозяйственной переписи 2016 г., так и текущей статистики. Данные *таблицы 7*, составленной по итогам всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., свидетельствуют, что с ростом среднего размера посевной площади сельскохозяйственных организаций улучшается их доступ к государственным субсидиям и кредитам.

Т а б л и ц а 7

Доля сельскохозяйственных организаций с различной посевной площадью, получавших субсидии (дотации) и кредиты (% от общего числа организаций, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в 2015 г.)

Получали	Посевная площадь, га				
	до 500	500–1500	1500–4000	4000–10000	Свыше 10 000
Субсидии	47,7	80,3	90,3	92,1	95,0
Кредиты	11,6	22,4	36,5	48,7	59,6

Источник: составлено автором по [8].

Согласно ведомственной отчетности Минсельхоза России, отношение суммы государственной поддержки к прибыли в сельскохозяйственных организациях значительно выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах индивидуальных предпринимателей, хотя разница постепенно сокращается.

Т а б л и ц а 8

**Уровень господдержки сельскохозяйственных организаций
(СХО и крестьянских /фермерских хозяйств за 2016–2020 гг.**

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2016, процентные пункты
Отношение суммы поддержки к прибыли (%):						
сельскохозяйственные организации	45,1	51,5	44,3	38,6	22,3	-22,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	6,8	7,6	8,0	9,7	5,7	-1,1
Сельскохозяйственные организации к крестьянским (фермерским) хозяйствам, раз	6,6	6,8	5,5	4,0	3,9	X

Источник: составлено автором по годовой отчетности сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Минсельхоза России.

Доминирование крупных хозяйств объясняется также тем, что они обладают более высоким уровнем доступа к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции и их товарность выше по сравнению с представителями малого среднего бизнеса, в частности фермерскими хозяйствами (см. табл. 9). При этом по ряду позиций (зерно, сахарная свекла, семена и плоды масличных культур, овощи, скот и птица) различия в уровне товарности за 2016–2020 гг. усилились.

Т а б л и ц а 9

**Товарность сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных организациях (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х)
(реализовано в % от общего объема производства)**

Показатели	2016			2020		
	СХО	К(Ф)Х	СХО – К(Ф)Х, процентные пункты	СХО	К(Ф)Х	СХО – К(Ф)Х, процентные пункты
1	2	3	4	5	6	7
Зерно	70,5	65,8	4,7	75,2	68,6	6,6
Сахарная свекла	84,9	85,2	-0,3	103,4	92,7	10,7

О к о н ч а н и е т а б л . 9

1	2	3	4	5	6	7
Семена и плоды масличных культур	79,3	71,4	7,9	99,6	83,5	16,1
Картофель	67,7	54,1	13,6	71,5	58,5	13
Овощи	79,4	75,5	3,9	83,6	76,1	7,5
Скот и птица (в живом весе)	101,1	94,2	6,9	100,7	93,1	7,6
Молоко	94,5	71,1	23,4	95,9	73,6	22,3
Яйца	86,8	78,4	8,4	89,5	84,9	4,6

Источник: составлено автором по [9].

Одним из следствий ускоренного развития крупного производства стало существенное снижение в исторически короткий срок аграрной занятости, что *увеличило риски сельской безработицы и бедности*. Удельный вес занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве сократился с 11,3% в 2005 г. до 6,5% в 2020 г. более чем в 1,7 раза. В 36 субъектах Российской Федерации в 2020 г. доля занятых в аграрной экономике была ниже, чем в среднем по России (см. табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в 2020 г.

Удельный вес занятых, %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
1	2	3
до 3	11	г. Москва (0,2), г. Санкт-Петербург (0,6), Ханты-Мансийский автономный (1,2), Ямало-Ненецкий автономный округ (1,4), г. Севастополь (2,1), Московская область (2,6), Свердловская область (2,7), Тюменская область (2,7), Магаданская область (2,7), Кемеровская область (2,8), Мурманская область (2,9)
3,1–5	11	Ивановская область (3,6), Нижегородская область (3,7), Ненецкий автономный округ (4,1), Хабаровский край (4,2), Пермский край (4,3), Республика Коми (4,5), Калининградская область (4,6), Владимирская область (4,9), Калужская область (4,9), Архангельская область без авт. округа (4,9), Томская область (4,9)
5,1–8	28	Республика Карелия (5,1), Самарская область (5,1), Челябинская область (5,1), Смоленская область (5,3), Костромская область (5,4), Тульская область (5,4), Новосибирская область (5,4), Чукотский автономный округ (5,5),

О к о н ч а н и е т а б л . 1 0

1	2	3
		Рязанская область (5,6), Удмуртская Республика (5,7), Тюменская область без авт. округов (5,7), Амурская область (5,9), Сахалинская область (5,9), Республика Хакасия (6,2), Иркутская область (6,5), Российская Федерация (6,5) , Республика Тыва (6,6), Республика Саха (Якутия) (6,6), Ярославская область (6,8), Вологодская область (6,9), Республика Башкортостан (6,9), Красноярский край (7,0), Ульяновская область (7,1), Республика Бурятия (7,3), Республика Татарстан (7,4), Еврейская автономная область (7,5), Тверская область (7,6), Новгородская область (7,7), Забайкальский край (7,8)
8,1–12	22	Ленинградская область (8,1), Саратовская область (8,1), Краснодарский край (8,6), Приморский край (8,7), Орловская область (9,0), Кировская область (9,1), Курганская область (9,2), Брянская область (9,6), Чувашская Республика (9,7), Камчатский край (9,8), Республика Северная Осетия – Алания (9,9), Пензенская область (10,0), Республика Марий Эл (10,1), Республика Крым (10,4), Липецкая область (10,5), Псковская область (10,8), Республика Адыгея (11,2), Ростовская область (11,3), Алтайский край (11,4), Омская область (11,7), Курская область (11,9), Воронежская область (12,0)
12,1–15	6	Волгоградская область (12,8), Белгородская область (13,3), Астраханская область (13,3), Оренбургская область (13,5), Карачаево-Черкесская Республика (14,4), Ставропольский край (14,5)
15,1–18	3	Республика Алтай (16,3), Республика Ингушетия (17,0), Республика Калмыкия (17,6)
свыше 18	5	Республика Мордовия (19,3), Кабардино-Балкарская Республика (19,7), Чеченская Республика (21,0), Тамбовская область (21,6), Республика Дагестан (22,0)

Источник: составлено автором по [10].

Сокращение доли занятых в период 2005–2020 гг. наблюдалось во всех субъектах Российской Федерации за исключением Республики Ингушетии, Москвы, Санкт-Петербурга, Чеченской республики (период наблюдения 2007–2020 гг.), Севастополя (период наблюдений 2017–2020 гг.) (см. табл. 11). В 36 регионах масштабы сокращения были выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Т а б л и ц а 11

Соотношение доли занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в 2020 г. и аналогичного показателя в 2005 г. по субъектам Российской Федерации, %

Соотношение, %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
40,1–50	19	Республика Башкортостан (40,1), Ивановская область (40,9), Свердловская область (40,9), Смоленская область (41,1), Новосибирская область (42,2), Калининградская область (42,2), Рязанская область (42,4), Пермский край (42,6), Архангельская область (43,2), Костромская область (44,3), Краснодарский край (44,8), Удмуртская Республика (45,6), Московская область (45,6), Республика Коми (45,9), Курганская область (46,5), Ненецкий автономный округ (46,6), Республика Карелия (47,7), Калужская область (48,5), Ульяновская область (50,0)
50,1–60	22	Орловская область (50,3), Республика Бурятия (50,3), Нижегородская область (50,7), Пензенская область (51,3), Еврейская автономная область (51,4), Томская область (51,6), Хабаровский край (51,9), Саратовская область (52,3), Тюменская область (52,9), Забайкальский край (53,8), Иркутская область (54,2), Республика Тыва (54,5), Алтайский край (55,1), Курская область (55,1), Вологодская область (55,2), Ленинградская область (56,6), Амурская область (56,7), Российская Федерация (57,5), Кировская область (58,0), Владимирская область (58,3), Тверская область (58,5), Республика Хакасия (59,0), Республика Марий Эл (59,8)
60,1–70	21	Псковская область (60,7), Кемеровская область (60,9), Республика Адыгея (61,5), Республика Северная Осетия – Алания (61,9), Челябинская область (62,2), Новгородская область (62,6), Оренбургская область (64,0), Карачаево-Черкесская Республика (64,6), Чувашская Республика (64,7), Сахалинская область (64,8), Брянская область (65,3), Магаданская область (65,9), Республика Калмыкия (65,9), Воронежская область (66,3), Тульская область (66,7), Чукотский автономный округ (67,1), Камчатский край (67,1), Республика Татарстан (68,5), Белгородская область (69,6), Ростовская область (69,8), Красноярский край (70,0)
70,1–80	10	Омская область (70,1), Республика Саха (Якутия) (74,2), Ставропольский край (74,4), Волгоградская область (74,4), Липецкая область (75,5), Ярославская область (75,6), Самарская область (76,1), Мурманская область (76,3), Ямало-Ненецкий автономный округ (77,8), Республика Дагестан (79,7)
80,1–100	11	Республика Алтай (81,1), Приморский край (82,1), Астраханская область (83,1), Республика Крым (83,2)*, Тамбовская область (83,4), Кабардино-Балкарская Республика (90,4), Ханты-Мансийский автономный (92,3), Республика Мордовия (98,5), г. Москва (100,0), г. Санкт-Петербург (100,0), г. Севастополь* (100,0)
Более 100	2	Чеченская Республика (128,8)**, Республика Ингушетия (137,1)

Источник: составлено автором по [10; 11].

* Примечание 1. Данные за 2017–2020 гг.

** Примечание 2. Данные за 2007–2020 гг.

Уменьшение аграрной занятости не сопровождается адекватным созданием рабочих мест в несельскохозяйственной сфере. В частности, в сельской местности продолжает уменьшаться сеть социальной инфраструктуры (см. табл. 12). В 2020 г. по сравнению с 2017 г. на селе увеличилось только количество магазинов и средств коллективного размещения туристов, количество других объектов социальной инфраструктуры сократилось.

Т а б л и ц а 1 2

**Количество объектов социальной инфраструктуры села
за 2018–2020 гг. по сравнению с 2017 г., %**

Объекты	2018	2019	2020
Общеобразовательные организации	97,9	96,1	94,4
Учреждения культурно-бытового типа	100,6	99,9	99,3
Лечебно-профилактические учреждения	98,5	97,7	95,1
Объекты бытового обслуживания	100,0	97,3	93,2
Магазины	101,8	101,1	102,8
Спортивные учреждения	98,9	98,8	97,7
Общедоступные столовые	99,2	96,1	89,7
Коллективные средства размещения туристов	104,6	108,5	106,7
Сельские населенные пункты с почтовой связью	98,8	96,9	93,1

Источник: составлено автором по [12].

Развиваются сельские населенные пункты, находящиеся в зоне влияния крупных городов и в районах крупных инвестиционных проектов. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» до 2030 г. по существу является формой сопровождения таких проектов. Сельское расселение *продолжает сокращаться*, что видно из таблицы 13, содержащей информацию о численности сельских населенных пунктов, в которых прошли всероссийские сельскохозяйственные переписи 2006 и 2016 гг.

Т а б л и ц а 1 3

**Численность сельских населенных пунктов по данным Всероссийских
сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.**

Показатели	2006, ед.	2016, ед.	2016-2006, ед.	2016/2006, %
1	2	3	4	5
Всего сельских населенных пунктов	142 045	134 888	-7 157	95,0
В т.ч. с числом домохозяйств				
1–5	14 207	14 403	196	101,4

Окончание табл. 13

1	2	3	4	5
6–10	13 556	12 759	-797	94,1
11–25	28 704	27 035	-1 669	94,2
26–50	25 365	23 587	-1 778	93,0
51–100	2 3590	21 796	-1 794	92,4
101–200	18 413	17 310	-1 103	94,0
201–500	1 3560	13 116	-444	96,7
501–1 000	3 183	3 178	-5	99,8
1 001–2 000	1 027	1 143	116	111,3
2 001–3 000	282	343	61	121,6
3 001–5 000	122	172	50	141,0
5 001 и более	36	46	10	127,8

Источник: составлено автором на основе базы микроданных Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.

В конечном счете, это приводит к *социальному опустыниванию сельских территорий*, что чревато геополитическими рисками. Одним из показателей процесса социального опустынивания является высокий удельный вес личных подсобных хозяйств (сельских домохозяйств) с заброшенными земельными участками (пустующими домами), который зафиксировала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. (см. табл. 14), а также рост этого показателя по сравнению со Всероссийской сельскохозяйственной переписью 2006 г. (см. табл. 15).

В 2016 г. в среднем по Российской Федерации доля сельских домохозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) составила 14,1%; в 39 субъектах Российской Федерации она была выше и особенно высокой в удаленных регионах и регионах Европейского центра России, Северо-Запада, старообжитых регионах Сибири.

Т а б л и ц а 14

Группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу сельских домохозяйств с запущенными земельными участками (пустующими домами) по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

Удельный вес сельских домохозяйств с запущенными земельными участками (пустующими домами), %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
1	2	3
Свыше 40	2	Магаданская область (51,3)*, Сахалинская область (42,8)
35,1–40	1	Псковская область (35,8)
30,1–35	4	Брянская область (34,1), Смоленская область (31,5), Ивановская область (31,3), Тверская область (30,4)
25,1–30	4	Костромская область (29,3), Кировская область (28,1), Новгородская область (27,7), Курская область (25,5)
20,1–25	11	Архангельская область (без автономного округа) (25,0), Чукотский автономный округ (24,1), Ярославская область (23,0), Вологодская область (22,7), Курганская область (22,6), Орловская область (21,8), Камчатский край (21,0), Тульская область (20,3), Владимирская область (20,2), Республика Коми (20,2), Республика Алтай (20,1)
15,1–20	15	Омская область (20,0), Республика Марий Эл (19,9), Нижегородская область (19,5), Пензенская область (18,8), Пермский край (18,8), Калужская область (18,3), Ульяновская область (18,1), Новосибирская область (18,0), Тамбовская область (17,6), Рязанская область (17,6), Мурманская область (17,2), Волгоградская область (17,1), Саратовская область (16,3), Еврейская автономная область (16,3), Свердловская область (16,3)
10,1–15	25	Красноярский край (14,4), Республика Мордовия (14,4), Хабаровский край (14,1), Российская Федерация (14,1) , Томская область (13,7), Алтайский край (13,7), Иркутская область (13,5), Ленинградская область (13,3), Республика Калмыкия (12,9), Ставропольский край (12,8), Республика Бурятия (12,4), Амурская область (12,4), Республика Карелия (12,2), Кемеровская область (12,2), Оренбургская область (11,3), Приморский край (11,2), Республика Хакасия (11,1), Тюменская область (без автономных округов) (10,8), Ненецкий автономный округ (10,8), Воронежская область (10,7), Тюменская область (10,7), Удмуртская Республика (10,7), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (10,2), Калининградская область (10,2), Астраханская область (10,2), Забайкальский край (10,1)

Окончание табл. 14

1	2	3
5,1–10	9	Липецкая область (8,4), Ростовская область (7,9), Чувашская Республика (6,8), Челябинская область (6,5), Самарская область (5,9), Московская область (5,8), Белгородская область (5,8), Республика Дагестан (5,5), Краснодарский край (5,0)
До 5	12	Республика Башкортостан (4,6), Республика Тыва (4,5), Республика Саха (Якутия) (4,5), Республика Крым (4,3), Республика Северная Осетия-Алания (3,2), Республика Адыгея (3,0), Республика Татарстан (2,5), Карачаево-Черкесская Республика (1,4), Кабардино-Балкарская Республика (1,1), Республика Ингушетия (0,1), Чеченская Республика (0,0)

Источник: составлено автором по [13].

* Примечание. Данные за 2006 г. В 2014–2015 гг. все муниципальные районы Магаданской области были преобразованы в городские округа.

В межпереписной период 2006–2016 гг. *рост удельного веса заброшенных сельских домохозяйств произошел во всех субъектах Российской Федерации, кроме 10-ти.*

Таблица 15

Группировка субъектов Российской Федерации по соотношению удельного веса сельских домохозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в 2016 г. и 2006 г.

Соотношение, %	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
1	2	3
1,1–100	10	Республика Ингушетия (5,9), Республика Татарстан (38,9), Карачаево-Черкесская Республика (42,0), Республика Адыгея (47,1), Воронежская область (80,1), Ленинградская область (81,7), Самарская область (87,1), Челябинская область (96,4), Владимирская область (98,6), Чеченская Республика*
100,1–150	26	Тверская область (104,8), Московская область (141,8), Рязанская область (106,7), Чукотский автономный округ (111,4), Ростовская область (115,1), Республика Калмыкия (116,0), Новгородская область (116,4), Нижегородская область (116,5), Республика Саха (Якутия) (118,0), Псковская область (126,0), Липецкая область (119,8), Ульяновская область (120,8), Калужская область (121,0), Республика Мордовия (124,9), Псковская область (126,0), Вологодская область (127,5), Республика Северная Осетия-Алания (127,9), Ярославская область (128,0), Тульская область (129,1), Архангельская область (129,7), Орловская область (130,6), Краснодарский край (131,3), Магаданская область (131,6)**, Республика Башкортостан (140,5), Белгородская область (141,8), Московская область (141,8)

О к о н ч а н и е т а б л . 1 5

1	2	3
150,1–200	15	Российская Федерация (150,4) , Брянская область (151,5), Чувашская Республика (154,7), Ивановская область (155,0), Смоленская область (158,9), Костромская область (159,0), Томская область (161,6), Ставропольский край (162,1), Республика Карелия (165,4), Свердловская область (174,7), Кабардино-Балкарская Республика (178,0), Астраханская область (184,6), Тамбовская область (187,4), Удмуртская Республика (187,5), Саратовская область (194,0), Кировская область (199,6)
200,1–250	9	Волгоградская область (200,6), Оренбургская область (201,1), Иркутская область (201,5), Пензенская область (204,5), Республика Хакасия (209,3), Республика Коми (216,9), Республика Бурятия (233,6), Забайкальский край (239,4), Республика Марий Эл (245,9)
250,1–300	10	Камчатский край (252,8), Пермский край (257,1), Курская область (260,5), Курганская область (263,3), Красноярский край (266,7), Кемеровская область (271,4), Омская область (281,7), Республика Тыва (284,1), Алтайский край (284,8), Приморский край (293,8)
300,1–400	5	Новосибирская область (315,7), Амурская область (325,2), Сахалинская область (356,9), Калининградская область (377,4), Тюменская область (382,8)
400,1–500	3	Республика Дагестан (419,6), Хабаровский край (427,0), Еврейская Автономная область (452,3).
Более500	4	Ненецкий автономный округ (540,9), Республика Алтай (544,0), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (852,3), Мурманская область (903,7)

Источник: составлено автором по [13; 14].

* Примечание 1. В Чеченской Республике в 2006 г. удельный вес сельских домохозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) составил 8,9%, в 2016 г. явление отсутствовало.

** Примечание 2. За 2016 г. взяты данные по городским округам, т.к. в 2014–2015 гг. все муниципальные районы Магаданской области были преобразованы в городские округа.

Перечисленные риски обуславливают необходимость значительных изменений в стратегии развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей.

Приоритетные направления совершенствования аграрной политики

1. Воссоздание первой сферы АПК, поставляющей сельскому хозяйству средства производства и материалы в кооперации с государствами ЕАЭС и другими дружественными странами. Речь идет о сельскохозяйственном машиностроении, комбикормовой и микробиологической промышленности, производстве ветеринарных препаратов, семеноводстве и др).

2. Развитие сельскохозяйственной науки и образования с целью уменьшения зависимости отечественного АПК от импорта технологий.

В настоящее время сельскохозяйственная наука недофинансирована:

- отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти в 1,5 раза ниже аналогичного показателя по науке в целом (0,7 и 1,03% в 2019 г.);
- в структуре внутренних затрат на аграрные исследования и разработки 60,7% (2019 г.) составляют затраты на фундаментальные исследования. Это гораздо больше, чем средний показатель (17,1%) и только по гуманитарным наукам он больше (76,5%);
- наблюдается устойчивый тренд сокращения предпринимательского сектора аграрной науки: если в 2005 г. его доля в структуре внутренних затрат на сельскохозяйственные исследования составляла 24,5%, то в 2010 г. — 14,5%, в 2015 г. — 5,1%, в 2019 г. — 3,7%;
- завершённые научные работы слабо коммерциализируются. Сельскохозяйственные товаропроизводители — лидеры рынка, обладающие высокой платежеспособностью, используют в основном импортные технологии. Хозяйства с невысокой платежеспособностью, ориентированные на покупку отечественных технологий, не находят достаточного предложения.

Для преодоления этих неблагоприятных тенденций необходимо:

- обеспечить рост ассигнований на аграрные исследования государственных и особенно частных инвестиций. Для стимулирования частных инвестиций целесообразно предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям специальных субсидированных инвестиционных кредитов, а также выделение Минсельхозом России грантов на реализацию перспективных инновационных проектов;
- сформировать современную систему внедрения результатов НИР в АПК, предусмотрев: 1) создание при аграрных университетах и НИИ технологических долин и территориальных инновационных кластеров; 2) организацию национальной частно-государственной компании по инновациям в АПК (своеобразного Россельхозтехса); 3) развитие сельскохозяйственной консультационной службы.

3. Приоритетное развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве.

Для этого необходимо существенное увеличение господдержки малых форм хозяйствования, снятие административных барьеров и улучшение доступа малых и средних предприятий и фермерских хозяйств к ресурсным и продуктовым рынкам.

Большую роль в рыночной интеграции малых и средних хозяйств играет развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации вертикального типа — сети перерабатывающих, снабженческо-сбытовых, обслуживающих и кредитных кооперативов и их региональных и межрегиональных союзов и объединений, а также малоформатной торговли, оптовых и розничных рынков. В 2020—2021 гг. удалось переломить наблюдавшееся в последнее десятилетие сокращение общего числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов, но их на 18% меньше,

чем в 2011 г. Устойчивая положительная динамика наблюдается только по перерабатывающим кооперативам. На 61% сократилась сеть кредитных кооперативов. Кооперативы крайне неравномерно распределены по территории. Более половины из них сосредоточены в 12 субъектах Российской Федерации. Кооперативы остаются мелкими организациями; в 2020 г. перерабатывающий кооператив объединял в среднем около 32 членов, имел основных фондов на 8,3 млн руб., реализовал продукцию и услуги на 19,5 млн руб. В то же время удельный вес торговых сетей, которые в первую очередь работают с крупными товаропроизводителями, в розничной торговле пищевыми продуктами возрос с 20,0% в 2010 г. до 44,2% в 2022 г.

Кооперативная политика на селе, несмотря на новые меры поддержки, далеко несовершенна. Она преимущественно направлена на поддержку отдельных кооперативов, а не кооперативной инфраструктуры, в частности, кооперативных оптово-логистических центров, хранилищ и складов и др. Наблюдается недостаточная институционализация мер поддержки: с 2020 г. государство отказалось от специального федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»; общие меры поддержки в этой области с уменьшением ряда целевых индикаторов погружены в общий проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

По нашему мнению, необходимо существенно усилить господдержку малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации и прежде всего кооперативной инфраструктуры. Действенной мерой по развитию кооперативной инфраструктуры была бы компенсация понесенных капитальных затрат на строительство кооперативных оптово-логистических центров, хранилищ, складов других инфраструктурных объектов с целью формирования кооперативной товаропроводящей сети как альтернативы крупному ретейлу. Эта мера могла бы содействовать развитию конкуренции на агропродовольственных рынках и снижению продовольственной инфляции. И, наконец, следует создать федеральный центр по развитию кооперации и федеральную консультационную службу с участием кооперативного сообщества.

4. Диверсификация сельской экономики и развитие сети объектов социальной инфраструктуры на селе.

В настоящее время в стране проводится политика стимулирования урбанизации. Планом реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. предусмотрена разработка не менее 20 долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций; подготовлен проект федерального закона о городских агломерациях. Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. не предусмотрены, к сожалению, специальные меры в области сельского развития.

По нашему мнению, эти подходы следует изменить. Целесообразна разработка Национального проекта «Устойчивое раз-

витие сельских территорий», объединяющего меры в области сельского развития, содержащиеся в госпрограммах Минсельхоза России, Минздрава России, Минкультуры России, Минпросвещения России, Минтруда России и других министерств и ведомств, а также специальной федеральной госпрограммы по диверсификации сельской экономики. Речь идет о стимулировании создания в малых городах и сельской местности филиалов городских промышленных предприятий, развитии на селе малого несельскохозяйственного бизнеса (переработки местного промышленного сырья, строительства, сельского туризма и пр.), диверсификации экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение России № 3 (январь-март 2022 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: [//rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf) (дата обращения: 25.04.2022).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.
3. Социально-экономическое положение России. Выпуск 12. Росстат. М., 2021.
4. Мировой Банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/home>
5. Roser M. Employment in Agriculture // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/employment-in-agriculture/>
6. Российский статистический ежегодник за 2005–2021 гг. Раздел «Наука и инновации». Таблица «Торговля технологиями с зарубежными странами по областям назначения предмета соглашения». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 24.05.2022).
7. Справочно-аналитическая система «Спарк» Группы «Интерфакс». URL: https://spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 27.04.2022).
8. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения: 27 апреля 2022).
9. Сельское хозяйство в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. стат. сб. / Росстат. М., 2021.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. Росстат. М., 2010, С.110,111.
12. Сельские территории Российской Федерации. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel Terr.html> (дата обращения: 25.04.2022).
13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика.
14. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика.

References

1. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii No. 3 (ianvar'-mart 2022 g.) [Socio-Economic Situation in Russia No. 3 (January-March 2022)], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: //rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf (accessed 25.04.2022).
2. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, statisticheskij sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators, Statistical Collection], 2020, Rosstat. Moscow, 2020. (In Russ.).
3. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii [Socio-Economic Situation in Russia], Iss. 12. Rosstat. Moscow, 2021. (In Russ.).
4. Mirovoi Bank [World Bank]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/home>
5. Roser M. Employment in Agriculture, *Our World in Data*. Available at: <https://ourworldindata.org/employment-in-agriculture/>
6. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik za 2005–2021 gg. Razdel “Nauka i innovatsii”. Tablitsa “Torgovlia tekhnologiiami s zarubezhnymi stranami po oblastiam naznacheniiu predmeta soglasheniia” [Russian Statistical Yearbook for 2005–2021. Section “Science and Innovation”. Table “Technology Trade with Foreign Countries by Areas of Destination of the Subject of the Agreement”]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed 24.05.2022).
7. Spravochno-analiticheskaja sistema “Spark” Gruppy “Interfaks” [Reference and Analytical System “Spark” of the Interfax Group]. (In Russ.). Available at: https://spark-interfax.ru/#_top (accessed 27.04.2022).
8. Vserossiiskaja sel'skokhoziaistvennaia perepis' 2016 g. [All-Russian Agricultural Census 2016], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/519> (accessed 27 April 2022).
9. Sel'skoe khoziaistvo v Rossii, statisticheskij sbornik [Agriculture in Russia, Statistical Collection], 2021, Rosstat. Moscow, 2021. (In Russ.).
10. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, statisticheskij sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators, Statistical Collection], 2021, Rosstat. Moscow, 2021. (In Russ.).
11. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, statisticheskij sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators, statistical collection], 2010, Rosstat. Moscow, 2010. (In Russ.).
12. Sel'skie territorii Rossiiskoi Federatsii. Statisticheskaja informatsiia o sotsial'no-ekonomicheskom razvitii sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii [Rural Territories of the Russian Federation. Statistical Information on the Socio-Economic Development of Rural Areas of the Russian Federation], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: //https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel_terr.html. (accessed 25.04.2022).
13. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhoziaistvennoi perepisi 2016 goda, v 8 t. [Results of the All-Russian Agricultural Census of 2016: In 8 Volumes], *Federal'naia sluzhba gos. Statistiki* [Federal State Statistics Service]. Vol. 2, Chislo ob'ektov Vserossiiskoi sel'skokhoziaistvennoi perepisi 2016 goda. Trudovye resursy i ikh kharakteristika [The Number of Objects of the All-Russian Agricultural Census of 2016. Labor Resources and Their Characteristics]. Moscow, IITs “Statistika Rossii”, 2018. (In Russ.).
14. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhoziaistvennoi perepisi 2006 goda: v 9 t. [Results of the All-Russian Agricultural Census of 2006, in 9 Volumes], *Federal'naia sluzhba gos. Statistiki* [Federal State Statistics Service]. Vol. 2, Chislo ob'ektov Vserossiiskoi sel'skokhoziaistvennoi perepisi 2006 goda. Trudovye resursy i ikh kharakteristika [The Number of Objects of the All-Russian Agricultural Census of 2006. Labor Resources and Their Characteristics]. Moscow, IITs “Statistika Rossii”, 2008. (In Russ.).

PRIORITIES AND MECHANISMS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ITS REGIONS IN THE NEW REALITY

In the new geopolitical reality, the problem of ensuring food security has become more acute both in the whole world and in Russia. The Government of the Russian Federation has taken a number of short-term measures to stimulate agriculture and stabilize the food market. However, there are a number of risks and threats to the agrarian economy in the medium and long term (insufficient level of development of the I sphere of the agro-industrial complex, which supplies agriculture with means of production and material and technical resources; dependence on imported technologies; unbalanced institutional structure of agriculture; weak diversification of the rural economy and lagging social sphere of the village). The article analyzes these risks and threats on the basis of international and domestic statistics, including the specifics of their manifestation in the context of the subjects of the Russian Federation. The directions of agrarian policy are considered in order to mitigate the mentioned threats, including measures for the development of agricultural science and commercialization of its results, stimulation of small business in the agro-industrial complex and agricultural cooperation, sustainable development of rural areas.

Keywords: food independence, agrarian policy, agricultural enterprises (organizations), peasant (farmer) farms, agro-food market, agricultural science, rural development.

JEL: D13, O18, Q11, Q14, Q18

Дата поступления – 04.05.2022 г.

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель; «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова» – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» / Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1, г. Москва, 107078.
e-mail: av_petrikov@mail.ru

PETRIKOV Alexander V.

Academician RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head; All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonov – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics” / Bolshoy Kharitonevsky Lane, 21, Building 1, Bolshoy Kharitonevsky Lane, Moscow, 107078.
e-mail: av_petrikov@mail.ru

Для цитирования:

Петриков А.В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 122–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-122-142>